

Андрей ФАЛЬКОВ

ЧТО ТАМ? ПОСЛЕ ЖИЗНИ

16+

Андрей Фальков

**Что там, после жизни? Научные
исследования в области
разделения тела и сознания**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фальков А. И.

Что там, после жизни? Научные исследования в области разделения тела и сознания / А. И. Фальков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08934-1

В данном научно-популярном сочинении собраны, проанализированы и увязаны практически все исследования вопроса о возможности существования души после смерти, как уже известные, так и новые. Автор создает полную и достоверную картину странствий человеческого духа от момента смерти до последующего воплощения. Книга частично базируется на исследованиях Раймонда Моуди (Жизнь после жизни) и Майкла Ньютона (Путешествия души), значительно расширяя и продолжая их. Не содержит ссылок на астрологию и непроверенные эзотерические сочинения.

ISBN 978-5-532-08934-1

© Фальков А. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Автор обложки – художник Екатерина Петриченко, обложка создана по заказу автора через сайт FL.RU.

Разрешение на публикацию отправлено в службу поддержки support@selfpub.ru

Введение

Книга эта представляет собой попытку научного исследования одной из самых интересных и волнующих человечества тайн – тайны существования души после смерти физического тела. Тайна эта лишь на первый взгляд кажется недоступной, однако благодаря успехам современной науки мы можем получить методики, позволяющие исследовать данную область.

Прежде всего, это, конечно, успехи медицины в реанимации клинически мертвых людей. Вернувшись из состояния клинической смерти, многие люди вынесли из него яркие воспоминания, во многом схожие между собой. Эти воспоминания анализировали врачи и психологи, и наконец, в 1976 году доктор Раймонд Моуди издал книгу «Жизнь после жизни», в которой проанализировал все эти воспоминания. Книга эта имела сенсационный успех, поскольку в ней д-р Моуди на примере умиравших и оживленных людей сумел доказать существование внетелесного опыта, опыта жизни души вне тела. Вслед за доктором Моуди автор сам провел собственные исследования, познакомился с опытом жизни сознания вне тела, и немного скорректировал концепцию д-ра Моуди. В книге изложены и проанализированы результаты исследований д-ра Моуди, более современные исследования и результаты собственных исследований автора.

Вторым научным подходом к исследованию жизни души после смерти явилось исследование гипнотерапевтов. Занимаясь регрессиями в прошлое, гипнотерапевты убедились, что многие актуальные психические нарушения могут быть устранены путем их исследования в детском возрасте. Именно детские психические травмы создавали в зрелом возрасте массу проблем как для душевного, так и для физического здоровья. Чем до более ранней детской травмы мог докопаться гипнотерапевт, тем эффективнее лечилось заболевание. Стремясь улучшить результаты, гипнотерапевты сначала достигали травмы в момент рождения, а затем нашли способ извлечь воспоминание о внутриутробном развитии. Эту методику назвали регрессивным гипнозом.

Всё углубляясь в регрессию, гипнотерапевты неожиданно обнаружили в памяти людей воспоминания о каких-то странных предшествующих зачатию событиях. Они интерпретировали это как воспоминание о прошлых воплощениях души. И наконец американский психолог и гипнолог Майкл Ньютон сделал следующий шаг. Он нашел редчайшее воспоминание о жизни души между жизнями. Первые воспоминания пациентов о существовании души на том свете вошли в его книгу «Путешествия души», впервые опубликованную в 1994 году. Эти книги также произвели огромное впечатление на мировое сообщество. Автор попытался сравнить то, что сообщили пациенты доктора Ньютона с тем, что сообщают экстрасенсы о контактах с умершими, и обобщил эти сведения в одной из глав своей книги.

Третьей научной методикой исследования явились исследования по сенсорной депривации и виртуальной реальности. Сенсорную депривацию начали исследовать в Америке в послевоенные годы, а сейчас эта методика весьма широко распространена. Она заключается в том, что человека погружают в ванную из соленой воды, исключая ощущение собственного тела, надевают очки и наушники, тем самым лишая зрения и слуха. Всё это приводит к ощущению потери тела, изолирует разум в самом себе. Перенеся ощущения от сенсорной депривации и виртуальной реальности на существование сознания вне тела, автор раскрывает важные моменты, остающиеся белым пятном в работах гипнологов регрессионистов. Но если беседы в состоянии гипноза представлялись многим ученым малоубедительными, то депривация стала явлением вполне объективным, и что самое главное, легко изучаемым.

Поработав над объединением существующих научных концепций в некое единое учение, автор книги не мог пройти мимо концепций чисто философских, взяв для анализа христианское учение о душе, а также буддийский трактат «Тибетская книга мертвых».

Берясь за христианское учение, автор и не предполагал, что найдет в нем столь интересное изложение, значительно отличающееся от вульгарных представлений о рае и аде. Как выяснилось, христианство дает действительно логичную и последовательную картину, во многом согласующуюся с тем, что изложено в концепциях научных. Если перевести аллегорический язык священных писаний на более-менее современный, то возникает стройная картина, которая большинству современных читателей, как правило, незнакома. Автор данной книги не составлял этой картины сам, а лишь собрал ее из исследований официальных представителей Православной церкви.

И, наконец, анализ «Тибетской книги мертвых», древнего буддийского источника. Книга эта очень сложна даже при хорошем переводе и подробном комментировании. Причина такой сложности в том, что странствия души в ней изложены не в хронологическом порядке, а делятся по состояниям сознания. Это и было причиной плохого понимания данного трактата. Автор в описываемом исследовании поменял хронологию, и многие туманные места значительно прояснились.

Проведя анализ и кратко изложив почти все известные научные источники знания о посмертном состоянии, а также присовокупив сюда религиозные концепции, автор данной книги получил весьма стройную и непротиворечивую картину существования души вне тела. Эта концепция приобрела законченность, и многие ее положения стали проверяемы и доказуемы на существующем уровне науки и техники. Более того, из этой концепции логично вытекает понятие смысла собственного существования для каждого человека Земли.

Вся представляемая книга состоит из трех больших разделов. В первом разделе излагаются и анализируются научные концепции, анализ ощущений вернувшихся из клинической смерти, анализ воспоминаний, подвергшихся глубокому регрессивному гипнозу, анализ ощущений при сенсорной депривации. Во второй части изложены, проанализированы и подвергнуты сравнительному анализу христианские концепции и «Тибетская книга мертвых». И, наконец, в третьей части дана сводная обобщенная картина. Эта картина особо интересна тем, что на каждый этап посмертного цикла даны реальные рассказы очевидцев, прошедших через них, в ходе объективных научных исследований.

Так, в общих чертах краткое содержание труда, представленного на суд читателям. Приятного вам чтения.

Предисловие автора

Прежде, чем приступить к этому исследованию, ставящее целью соединение эзотерического знания с научным подходом, хотелось бы вкратце познакомить читателя с историей его создания.

Работа над межпредметным исследованием не было бы возможна без глубокого изучения каждого предмета, как научного, так и эзотерического. Научную подготовку я получил в Московском энергетическом институте, где учился с 1982 по 1987 годы. Именно там меня научили техническому и экспериментальному путям получения нового знания. Там же я освоил такие науки как кибернетика, радиоэлектроника и теория автоматического управления, которые впоследствии очень помогли в изучении поведения человека и понимании процессов, происходящих в мозгу.

Там же я достаточно успешно осваивал такие предметы, как марксистско-ленинская философия, история КПСС, и научный атеизм. Особенно странным предметом казался атеизм. В нем научные атеисты последовательно разоблачали учение, о котором мы, советские студенты, не знали и впервые услышали от самого лектора.

«Бога нет и тайн не существует» – убеждали нас на занятиях, и благодаря этому убеждению мы впервые стали задумываться над удивительной сложностью и многогранностью окружающего мира. Не могла же всезнающая наука так активно бороться с тем, что не существует?

Согласно марксистско-ленинским догматам мир полностью описывался законами физики и химии, но чем глубже мы, технари, познавали эти законы, тем отчетливее понимали, что мир далеко не так прост, как это описывается в школьных учебниках. Существует еще что-то, о чем настоящие ученые и философы догадываются, но боятся говорить вслух. Одной из таких тайн была человеческая психика, неподвластная точным формулам, хранящая в себе собственные законы. Этих законов чуть-чуть касалась изучаемая в институте философия, да в библиотеке встречались кое-какие книги, но этого было крайне мало.

Поэтому откровением для меня явилась статья, вышедшая в 1988 году в журнале «Эхо планеты», посвященная «летающим йогам» и их гуру Махариши Махеш Йоги. Чтобы читателю было легче понять, почему это обыкновенная для западной прессы статья произвела в то время настоящий фурор, напомню, что это было за время.

В 1985 году генеральным секретарем ЦК КПСС после смерти Ю.В. Андропова становится М.С. Горбачев. 23 апреля 1983 года на пленуме ЦК впервые звучат слова «перестройка» и «ускорение». В феврале 1986 года на XXVII съезде КПСС возникает слово «гласность», а в 1987 году выходит указание Главлита об отмене цензуры.

До этого момента ни одна философская, а тем более научно-популярная статья, отличная от атеистической, не могла быть не только напечатана, а даже упомянута. Исследования в области скрытых резервов человека, в частности, в области йоги, были глубоко засекречены. А тут первая научно-популярная, без примеси идеологии статья.

Лично мне, да и не только мне, очень хотелось получить больше информации об этом учении. Мы по крохам собирали информацию о медитации и аутотренинге из каких-то странных телевизионных передач, даже не мечтая о возможности заниматься под руководством квалифицированного преподавателя. Огромной для того времени радостью был приезд учителей техники трансцендентальной медитации (ТМ) по системе Махариши в Москву, для проведения занятий со всеми желающими. Год спустя эта американская организация прислала в нашу страну наставников из Индии, для проведения курсов учителей медитация. Так я, оставив на время радиоэлектронику и кибернетику, стал сначала простым учеником, а затем и учителем техники ТМ.

На этих курсах, проходивших с отрывом от основной работы в Подмоскowie с мая по сентябрь 1991 года, собралось очень много интересных думающих личностей. Эти курсы не превратились в новоявленную секту, а стали своеобразны клубом людей, соединенных общими интересами.

Проработав в качестве учителя ТМ два года, после распада Советского Союза (1991 г.) я поездил по многим городам России и дал знания более чем 3 000 учеников. Но затем, уже в 1993 году, мне стало не хватать тех ограниченных знаний, которые мог дать Ведический университет Махариши, основанный после окончания курсов индусами и американцами в 1992 году Москве. Поэтому я продолжил обучение в другом месте и получил второе высшее психологическое образование в одном из филиалов Московского государственного педагогического университета (тогда им. В.И. Ленина). Получив диплом я поступил в аспирантуру и в 1997 году успешно защитил диссертацию на звание кандидата психологических наук.

Именно тогда, в этой диссертации я и предпринял первую попытку синергии, то есть соединение сильных сторон европейской психологии с древнеиндийской медициной Аюр-Ведой. Сила европейской науки – в ее исследовательской базе и доказательности, сила Аюр-Веды заключается в древней практике. Соединив их, мне удалось доказать, в том числе и ученому совету, понятные для врачей Аюр-Веды факты. Например, то, что тревожность человека может быть следствием психосоматических сдвигов, и зависит не только от психологических

факторов, но и от погоды, типа питания, и даже от окружающих запахов. Именно на этой защите мне удалось обратить внимание ученого совета на древнее знание йоги, и европейским научным методом подтвердить малоизвестное в России того времени учение.

Далее, работая директором учебного центра, я немного отошел от психологии и продолжил работу по первой технической специальности. Психологическую и эзотерическую литературу я продолжал читать уже только свободное от работы время. Точно также в виде хобби я продолжал практиковать медитацию и йогу.

Так прошло более 15 лет, за которые я как психолог прочел огромное количество литературы, а как кибернетик – построил метод анализа межпредметных связей. Затем по воле случая мне пришлось побывать и на защите дипломов по психологии, и на заседании ученого совета, и на собрании религиозной секты. И только увидев, какое глубокое непонимание существует между современной наукой и теми знаниями, которые называются «эзотерическими», я понял, что настала пора для системного анализа.

Этот системный анализ я посвятил одному из важнейших вопросов, которые в наше время волнуют и молодежь, и зрелую думающую часть в общества. Вопросу смысла жизни. Для чего я живу? Над этим вопросом задумывается каждый и ответ на него возможен только путем системного анализа многих и многих источников. Я понял, что исследовать этот вопрос можно, обратившись к моменту, когда земная жизнь прекращается и наступает пора подведения ее итогов. Где, как и когда человек будет отчитываться за всю свою земную жизнь? Есть ли что-то там, за гранью жизни физического тела? Достоверно узнав об этом, мы получим ключ к пониманию своего теперешнего существования.

Зачем написана эта книга

Смерть является естественным завершением жизненного цикла, она ждет каждого независимо от ее прития и знаний о ней. Смерть является тем рубежом, на котором происходит оценка всего прожитого пути. Если цель жизни понята верно и исполнена правильно, то и смерть человеку, как правило, не страшна. Если же цель жизни так и не раскрыта, то человек расстается с ней, тяжело сожалея. Многие поступки, мысли, стремления оценивались бы иначе, если задуматься о них с точки зрения момента, когда жизнь оканчивается.

Именно поэтому чрезвычайно привлекательной кажется мысль о том, что гибель тела еще не является гибелью сознания. Об этом говорится во всех мировых религиях и философских учениях, и только научный атеизм, считающий сознание результатом химических реакций, протекающих в мозгу, это отрицает. Но вот вопрос о том, что и как происходит с сознанием, разделившись с телом, в каждой религии решается по-разному. Единодушия нет нигде. Объективное исследование, решающее этот спор, было бы очень интересным, но до поры до времени не представлялось возможным. Это вопрос всегда был предметом скорее веры, чем рассудка.

Традиционная культура Востока уже изначально включала в себя не просто учения, а твердые знания о бессмертии души. Для Индии исследования с научной точки зрения этого явления сродни исследованию вопрос «куда девается солнце после заката?» Оно бессмысленно и неинтересно тем, кто давно решил его для себя.

Традиционная философия Европы и отчасти Америки целиком опирается на догматы христианства, и изучать подобный вопрос вне христианского подхода пока что не рискует. Традиционная европейская наука до поры до времени не знала, как к этому вопросу подойти, и лишь в XX веке появились методики, способные заглянуть в ранее недоступную область.

В СССР, напомним, вплоть до 1987 года цензура бескомпромиссно уничтожала любые исследования на тему существования души. После падения цензуры в Россию, потерявшую значительную часть культурного наследия, хлынул огромный поток аферистов и лжепророков. Каждый день возникала новая секта, владеющая «окончательной истиной», а эфир был забит

выступлениями самозванных гуру. В этой мутной пене тонули голоса настоящих ученых, которые мешали (да и сейчас мешают) основателям сект открыто грабить своих последователей.

Лишь в первое десятилетие XXI века к публике начали пробиваться реально интересные исследования, взывающие не к слепой вере, а к разуму. Появился интернет, в котором при желании можно найти заслуживающую пристального внимания информацию. Стали появляться печати исследования авторов, которые тратили годы скрупулезного подбора материала для издания тоненькой книжки (например, знаменитая книга Р.Моуди была издана в России в 1991 году тиражом 400 тысяч экземпляров и имела всего 90 страниц). Таких книг, заслуживающих пристального внимания, не очень много, и тем труднее найти их, и выделить из обычного фона псевдонаучной литературы.

Что такое «научное знание»?

Данная книга посвящена критическому анализу популярных первоисточников, рассказывающих о другом мире – о мире, который ждет душу после смерти тела. Я писал эту книгу для тех, кто хочет разумом и логикой подкрепить то, о чем смутно догадывается душа.

Возможно ли научное исследование того, что атеистическая наука отрицает в принципе? Для этого обратимся к критериям научного знания, разрабатывать которые начал французский философ Рене Декарт (1596-1650 год), а продолжили европейские, русские и американские философы.

Прежде всего, критерием научности является объективность, то есть нацеленность на объект исследования, а не на субъект. Это значит, что установленный факт прилагается к объекту и не зависит от субъективного мнения даже высшего авторитета. Авторитет должен оспаривать факт, а не личность открывателя этого факта. Научным признается факт доказанный, а не высказанный в качестве личного мнения даже самым мудрым из наставников.

Современная наука носит опытный характер, когда доказательством любого положения теории должен служить опыт в виде наблюдения, измерения или эксперимента. Еще Декарт утверждал, что опыт – это критерий истины, причем опыт должен обладать тремя признаками:

Во-первых, опыт должен быть воспроизводим, то есть если его ставит один человек, то он должен получаться и у другого в случае, когда подготовка или определенные характеристики этого «другого» соответствуют условиям первоначального опыта. Так, блеск молнии всегда опережает ее звук. Этот опыт с молнией доступен каждому, но при нескольких заранее ограниченных условиях: в местности, где он проводится, должно быть доступно такое явление как гроза; производящий опыт должен обладать зрением и слухом; у экспериментатора должно быть желание выяснить объективную истину.

Во-вторых, опыт должен быть повторяем, то есть при его повторении показания свидетелей не должны расходиться с показаниями свидетелей первоначального опыта. Этот критерий крайне важен при отборе и анализе источников по нашей тематике.

И, наконец, в-третьих, должна существовать возможность проведения опыта, опровергающего выдвинутую гипотезу, и опыт этот завершается неудачей.

Истинно научное знание обладает свойством систематизма и прогрессивизма. Применительно к нашей тематике систематизм – это опора каждого нового исследования на результаты предыдущего. В научном исследовании нельзя писать «широко известен факт». Необходимо сослаться – кто, когда и на основании чего сделал этот факт известным. Простой пример: в Средние века широко был известен факт, что Солнце вращается вокруг Земли. Однако Николай Коперник в трактате «О вращении небесных сфер», изданном в 1543 году доказал, что это не так. И общественное мнение изменилось вслед за ним.

Прогрессивизм – это свойство развития, когда каждое новое исследование развивает и дополняет старое знание. Новое исследование может полностью опровергнуть старую теорию и выдвинуть на ее место новую, но прогрессивная наука не имеет права на утверждение, что

дискуссия закрыта в связи с отсутствием ее предмета. Отсутствие предмета должно быть доказано фактами.

Вот исходя из этих критериев научности, объективности, воспроизводимости опыта, систематичности и прогрессивизма мы и попробуем оценить источники, долгое время не входившие в сферу научного интереса.

Глава 1. Медицинские исследования

Вопрос о том, что ожидает человеческую душу после смерти тела, всегда интересовал человечество. Множество мыслителей, философов и ученых пытались проникнуть в тайну посмертного существования, но исследовать ее они могли лишь умозрительно. Научного исследования с его четким критерием – наличием воспроизводимого опыта – не было и не быть могло, поскольку оттуда никто не возвращался и поделиться свидетельством очевидца не мог. Правда, в конце XIX века были попытки придать научность спиритизму, но попытки эти как-то сами собой сошли на нет. Однако получить обоснованные и подтвержденные свидетельства «о том, что там» человечеству очень и очень хотелось.

Именно поэтому вышедшая в 1975 году книга американского доктора Раймонда Моуди произвела эффект разорвавшейся бомбы. Она разошлась многомиллионным тиражом, была переведена на десятки языков мира, а все благодаря тому, что Моуди впервые в жестких границах европейской науки доказал, что после смерти души отправляются в таинственное странствие.

Доказал он это простым и очевидным способом, который стал доступен благодаря достижениям современной европейской медицины, научившейся оживлять людей, находящихся в состоянии клинической смерти. Он первым из исследователей догадался собрать и систематизировать рассказы людей, смерть которых была клинически зафиксирована. Главной причиной успеха книги был ее мощный посыл о том, что смерть – это не конец всего, и ее не надо бояться.

Заметим, что д-р Моуди был не одинок в своих исследованиях. Начало им положили работы д-ра Элизабет Кюблер-Росс «О смерти и умирании» (1969), К. Осиса «Наблюдение врачей и медсестёр у смертного ложа» (1961). Эти работы имели продолжение у докторов Карлис Озис и Эрлендью Гаральдсон в их сборнике «В час смерти» (1977), в исследованиях д-ра Майкла Сабома (1982), в работах психологов Брюса Гейсона (1976-2009), Роберта Монро (1971), Сюзан Блэкмор (1987) и Хенрика Эрссона (2006).

Возникновение метода

Раймонд Моуди (1944 г.р.) – американский психолог и врач. В начале своей карьеры Моуди изучал философию в Университете Вирджинии, где последовательно получил степени бакалавра, магистра, а в 1969 доктора философии.

Затем, немного отойдя в сторону от философского направления и специализируясь на психологической помощи умирающим, Моуди проводил исследования в Университете Невады, Лас Вегаса, а затем работал как судебный психиатр в тюремной больнице строгого режима штата Джорджия. Именно там он получил огромную практику работы с умирающими и перенесшими клиническую смерть пациентами, по результатам которой написал несколько книг. На основе этого материала он защитил диссертацию на тему опыта клинической смерти, и в 1976 получил степень доктора медицины (M.D.) от Медицинского Колледжа Джорджии по специальности «психиатрия». Диссертация была целиком посвящена «околосмертным переживаниям» – этот термин он предложил в 1975 году.

Самая популярная его книга – «Жизнь после жизни». Цитаты из этой книги приводятся ниже в данной главе.

Моуди стал знаменит благодаря книге «Жизнь после жизни» (1975), в которой впервые в медицинской практике проанализировал ощущения людей, переживших клиническую смерть, в момент умирания. Так же, работая впоследствии с посмертным опытом, собрал материал

и написал еще ряд книг, из которых наиболее интересны «Жизнь до жизни. Исследование регрессий в прошлые жизни» и «Жизнь после утраты».

Как мы видим, Моуди был типичным американским практикующим врачом, а вовсе не философом и не религиозным деятелем. Правда, открытый им феномен настолько потряс его самого, что позднее он занялся другими опытами, хоть и научными, но близкими к оккультизму.

Как утверждает сам Моуди, его семья была отнюдь не религиозной. В самом начале исследования он говорит о двух возможных гипотезах того, есть душа или ее нет. Он последовательно отстаивает гипотезу наличия души, принимая во внимание и вероятность ее отсутствия, и оперирует для точности научным термином «сознание». Вот что он пишет по поводу двух точек зрения:

—
«Существует, однако, другая точка зрения, которая не приемлет утверждение, что смерть есть исчезновение сознания. Согласно этой второй, возможно еще более древней концепции, определенная часть человеческого существа продолжает жить даже после того, как физическое тело прекращает функционировать и полностью разрушается. Эта постоянно существующая часть получила много названий – психика, душа, разум, «я», сущность, сознание. Но как бы она не называлась, представление о том, что человек переходит в какой-то иной мир после физической смерти, является одним из наиболее древних человеческих верований.»

Здесь и далее в этой главе цитаты по Р.Моуди, «Жизнь после жизни», 1976, (пер. изд. София, 2009)

—
К теме своего главного исследования Моуди подошел постепенно. Его интересовали философские книги о существовании сознания после смерти тела, и особенно сочинения Платона. Читая лекции по философии в медицинском колледже (Моуди начинал свою карьеру преподавателем философии), Моуди никак не мог пройти мимо великого Платона и его сочинений. В трактате «Государство» Платон передает один из рассказов об опыте умирания и воскресения:

—
«Я передал тебе не Алкиноево повествование, а рассказ одного отважного человека, Эра, сына Армении, родом из Памфилии. Как-то он был убит на войне; когда через десять дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли ещё целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел.»

Платон, «Государство», 360 г. до н.э.

—
Эту часть из «Государства» Платона Моуди неоднократно цитировал студентам-медикам, а отклик студентов на лекции послужил толчком к началу исследований.

—
«В один из дней после занятий ко мне подошел студент и спросил нельзя ли ему обсудить со мной вопрос о бессмертии. Его интересовала эта проблема потому, что его бабушка «умирала» во время операции и рассказывала потом об очень интересных впечатлениях. Я попросил его рассказать об этом и, к моему величайшему изумлению, он описал те же самые события, о которых я слышал от нашего профессора психиатрии за несколько лет до этого.

С этого времени мои поиски подобных случаев стали более активными и я начал в моих курсах философии читать лекции по проблеме жизни человека после смерти.

...

С того момента, как я начал интересоваться этим вопросом, меня поражало это огромное сходство ощущений, несмотря на то, что они были получены от людей, весьма различных по своим религиозным взглядам, социальному положению и образованию.

...

По мере того, как о моих интересах становилось все более известно, врачи стали сообщать мне о больных, которых они реанимировали и которые рассказали мне о своих необычных ощущениях. После того, как появились газетные статьи о моих исследованиях, многие люди стали присылать мне письма с подробными рассказами о подобных случаях.»

—
Работая сначала в колледже, а затем в клиниках, Моуди постепенно набирал необходимый ему материал.

Всё исследование Раймонда Моуди (тогда еще не доктора наук) основывалось на том, что клиническая смерть для респондентов оказывалась вовсе не провалом в памяти, а комплексом новых, ранее не испытываемых ощущений. Клинически мертвый человек видел и слышал очень многое, хотя физически не мог ничего видеть и слышать. Целью исследования стало обобщение опыта этих ощущений, нужно было на основе точных свидетельств доказать что, во-первых, опыт работы сознания при нефункционирующем теле существует, а во-вторых, опыт этот не противоречив и схож у всех респондентов.

Вызывает уважение тщательный отбор респондентов так, чтобы их опыт не был предвзятым и в то же время укладывался в единую канву. Всего Моуди опросил более 150 человек, разбитых на три категории: те, которых врачи считали или объявили клинически мертвыми и которые были реанимированы; те, кто были близки к смерти; те, кто фиксировал рассказы умиравших людей. Для создания объективной картины Моуди использовал только первую категорию и специально отбирал людей, способных что-то рассказать.

—
«Таким образом, я опросил очень подробно 50 человек, опыт которых я могу использовать. Из них случаи первого типа (то есть такие, в которых имела место клиническая смерть) значительно более богаты событиями, чем случаи второго типа (в которых произошло лишь приближение к смерти).

...

Однако, при подборе случаев, которые должны были быть представлены в этой книге, я избегал искушения останавливаться только лишь на тех случаях, в которых имела место «смерть», потому что, как будет видно дальше, случаи второго типа не отличаются; а скорее образуют единое целое со случаями первого типа.»

—
Чтобы сделать результаты исследования весомыми и значимыми, Моуди уделил большое внимание сбору косвенных доказательств. Например, когда пациент рассказывал о том, что слышал разговоры врачей, он записывал и услышанное пациентом, и воспоминания врача. Практически всегда эти воспоминания совпадали. В ряде случаев, когда пациент ощущал себя вне тела и видел все происходящее со стороны, он описывал манипуляции врачей с его телом, а Моуди проверял увиденное. Вот, что пишет он сам на эту тему:

—
«Естественно возникает вопрос, – имеются ли какие-либо другие свидетельства, независимые от описаний, даваемых людьми, пережившими смерть, которые подтверждали бы реальность того, что мы называем опытом смерти. Многие люди сообщают о том, что когда они были вне своего тела, они видели события, совершающиеся в физическом мире.

Подтверждаются ли какие-нибудь из этих сообщений другими свидетелями, в отношении которых известно, что они присутствовали рядом? В отношении довольно большого числа случаев на этот вопрос можно ответить абсолютно утвердительно – «да!» Более того,

описания событий, которые содержатся в свидетельствах людей, переживших вне телесный опыт, отличаются весьма большой точностью. Несколько докторов говорили мне, что они просто не в состоянии понять, каким образом пациенты не имеющие никаких медицинских знаний, могли так детально и правильно описать процедуру реанимации, тогда как врачи проводившие реанимацию точно знали, что пациенты мертвы.»

—
В ряде случаев Моуди признает, что реально умиравший пациент не помнил ничего и никаких «странствий души» у него не было. И как добросовестный исследователь, он делает из этого интересные выводы:

—
«Несколько человек, с которыми я беседовал, были признаны умершими, реанимированы и в своем последующем рассказе не упоминали ни об одном из этих общих элементов (посмертных ощущений). Фактически, они говорили, что они не могут вообще ничего вспомнить о своей «смерти». Весьма интересны случаи, когда мне приходилось беседовать с людьми, которые были признаны умершими неоднократно с разрывом в несколько лет. Они рассказывали, что не испытывали ничего в одном случае, но имели достаточно полный опыт в другом.»

—
Изучив подобные свидетельства, Моуди пришел к выводу, что они в чем-то похожи, а в чем-то различаются. В одном рассказе присутствовал один элемент, в другом – другой, в третьем – оба вместе. Только проанализировав сотни свидетельств, Моуди сумел понять последовательность происходящего и построить некую обобщенную модель.

Самым важным свойством этой модели является ее научность, то есть воспроизводимость и повторяемость опыта. Заинтересованный исследователь может самостоятельно опросить (что и сделал автор книги) людей, побывавших в состоянии клинической смерти, и убедиться, что в их воспоминаниях есть хотя бы несколько элементов модели доктора Моуди.

Однако эта модель совершенно не похожа на рассказы Платона и на сочинения Сведенборга, о которых упоминает Моуди в своей книге. Платон и Сведенборг имели частный опыт, преломленный через иное культурное восприятие, а Моуди обобщил его в свете современной европейской науки.

Ознакомившись с книгой исследований д-ра Моуди, результаты своих собственных исследования опубликовал и доктор Мориц Роолингз (1922-2010) – известный американский врач-кардиолог, доктор медицинских наук, президент Института кардиологии шт. Теннесси, бывший личный врач президента США Д. Эйзенхауэра. Д-р Роолингз имел практику в общении с реанимированными как врач-кардиолог и реаниматолог, непосредственно общавшийся с пациентами сразу после «оживления», в то время как д-р Моуди был психиатром, работавшим с воспоминаниями, и в этом различие их подходов.

Книга д-ра Роолингза «За порогом смерти», вышедшая в 1979 году, не получила такого успеха, как работа д-ра Моуди прежде всего потому, что она рассматривает вопрос умирания довольно предвзято, с религиозной точки зрения. Д-р Роолингз не смог удержаться в рамках объективного наблюдателя, поскольку являлся не только врачом, но и протестантским проповедником, весь опыт послесмертия рассматривает как подтверждение собственных религиозных идей. Он сам пишет в предисловии:

—
«Представленные здесь свидетельства о посмертных переживаниях не подбирались с той целью, чтобы «подогнать» их для подтверждения какой-либо религии или философской системы. Однако вполне естественно, что, когда обнаруживалось соответствие описываемых событий и свидетельств с библейскими историческими источниками, мы искали в этих областях мнения специалистов.»

М.Роолингз, «За порогом смерти», Чаттануги, США, 1979

—
Несмотря на запутанность изложения, в этой книге собрано немалое количество интересных фактов, предоставить которые мог только практикующий реаниматолог, и в качестве источника фактов она представляет немалый интерес.

Результаты исследования

Строя обобщенную модель, Моуди говорит об общих элементах посмертного опыта, характерных для всех случаев. Все эти элементы выстроены в общую последовательность событий, и сведены в систему.

—
«Необходимо, однако, остановиться на некоторых моментах, чтобы ввести представленный обобщенный материал о предсмертном опыте в соответствующие рамки.»

1. Несмотря на поразительное сходство между отдельными рассказами, никакие два из них не были совершенно идентичными (хотя некоторые весьма приблизились к этому).

2. Я не встретил ни одного человека, в рассказе которого присутствовали все до одного элементы обобщенного опыта. Очень многие сообщали о большинстве из них, примерно о восьми или более, а некоторые упоминают до двенадцати.

3. Не было ни одного элемента обобщенного опыта, который встретился бы в рассказах абсолютно всех людей. Тем не менее некоторые из этих элементов были почти универсальными.

4. В моей обобщенной модели нет ни одного элемента, который встретился бы всего лишь в одном рассказе. Каждый был обнаружен во многих независимых сообщениях.

5. Порядок, в котором умирающий человек проходит различные этапы, кратко перечисленные выше, может отличаться от того, который перечислен в моей «теоретической модели».

—
Теперь, принимая научность, воспроизводимость и доказанность модели Моуди, разберем ее шаг за шагом.

Прежде всего доктор Моуди отмечает, что сразу после смерти у человека не остается никаких органов чувств, кроме слуха. Зрения, осязание и обоняние полностью пропадают, и умерший уже не ощущает того, что делают с ним врачи, не чувствует даже уколов и электрошока. А слух остается. Вот как Моуди описывал это явление:

—
«Многие говорили, что они слышали, как врачи или другие присутствующие признавали их умершими.»

—
Это ощущение изоляции, потери всего, кроме слуха, отмечают многие пациенты. Правда, сам Моуди больше подчеркивает тот факт наличия слуха, чем потерю иных ощущений, но в приведенных им самим описаниях ясно говорится о том, что первое ощущение после смерти – это восприятие речи окружающих при отсутствии иных чувств. Вот воспоминания одной из его пациенток:

—
«Одна женщина сообщила мне следующее:

«...мне стали вводить этот препарат (вызвавший анафилактический шок). Однако после введения препарата у меня остановилось сердце. Я слышала, как рентгенолог, работающий со мной, подошел к телефону и набрал номер. Я слышала, как он сказал: „Доктор Джеймс, я убил вашу пациентку, миссис Мартин“, но я знала, что я не умерла. Я попыталась шевельнуться или дать им знать, но не могла. Когда они пытались реанимировать меня, я слышала как они обсуждали, сколько кубиков чего-то мне ввести, но я не чувствовала уколов от игл. Я совсем ничего не чувствовала, когда ко мне прикасались.»

—
Это наблюдение дополняется тем, что в самый момент умирания, пациенты зачастую слышат различные посторонние звуки, не связанные с окружением. Звуки эти иногда сильные, иногда слабые, иногда приятные, а иногда раздражающие или даже пугающие. Сам Моуди замечает:

—
«Во многих сообщениях упоминается о разного рода слуховых ощущениях в момент смерти или перед ним. Иногда они крайне неприятные.

...
В других случаях слуховые эффекты имеют, по-видимому, более приятное в музыкальном отношении выражение.»

—
А вот как описывает эти звуки один из респондентов:

—
«Я слышал нечто похожее на колокольный звон где-то вдалеке, словно доносимый ветром. Это звучало как японские ветряные колокола... Это был единственный звук, который я слышал в этот момент.»

—
Следующий эффект, следующее ощущение умирающего – это ощущение пролета через туннель. После публикации книги Моуди почему-то именно об этом эффекте стали чаще всего упоминать в прессе и во всякой околонушной литературе, даже в некоторых фильмах режиссеры пытались воспроизвести его, и всякий раз неудачно. Моуди лишь сравнивает его с туннелем, но, на самом деле, это только вырванный из контекста образ. Сам Моуди описывает это явление со слов своих пациентов несколько иначе:

—
«Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль.»

—
Как мы видим, это лишь образ, передающий стремительное движение, для описания которого у большинства пациентов просто нет слов. Это не тоннель в буквальном смысле слова, а лишь ощущение тоннеля одновременно с движением, похожим на полет. Вот одно из прямых воспоминаний:

—
«Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все осознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то.»

—
Но прежде чем попасть в туннель, человек, расставшийся с телом, испытывает удивительный покой. Освободив душу от оков тела, человек вместе с ним сбрасывает и все окружающие заботы и беспокойства. Сам Моуди описывает это ощущение освобождения так:

—
«Многие люди описывают исключительно приятные ощущения и чувства во время первых этапов своего опыта.»

—
Однако следует заметить, что ощущение покоя и мира возникало не у всех. Скорее всего, те, кто осознает, что уже умер, ощущают покой более глубоким, чем те, кто пытается что-то изменить, когда ничего уже изменить нельзя. Когда же душа легко прощается с телом, она умиротворяется. Чем глубже удовлетворенность прошедшей жизнью, тем ощущение покоя приятнее.

—
«У меня просто было огромное ощущение одиночества и мира... Оно было прекрасно, в душе у меня было такое чувство покоя.»

—
С точки зрения оккультной философии именно это ощущения покоя и является самым важным из посмертных ощущений. Однако респонденты доктора Моуди – не философы, не ученые и не оккультисты. В своем изложении они донесли до исследователя несколько иные важные моменты.

Самым ярким и сильных из всех ощущений, записанных доктором Моуди, было ощущение существования вне тела. Очень многие рассказывали ему, что покидали свое физическое тело и видели со стороны и его, и окружение, при этом их новое тело было не плотным, а полупрозрачным. Оно не имело рук и ног. В одном описании говорили, что оно похоже на туман, в другом – просто не поддавалось описанию. Именно это ощущение вне тела сам доктор Моуди считал самым важным. Многие респонденты были согласны с ним.

—
«Когда я вышла из своего физического тела, это выглядело так, как будто я действительно вышла из своего тела и вошла во что-то другое. Я не думаю, что это было просто ничто. Это было другое тело... но не настоящее человеческое тело. Оно было несколько иным. Оно не соответствовало в точности человеческому телу, и не было бесформенной массой. По форме оно походило на тело, но было бесцветным. И еще я знаю, что у меня было то, что можно было бы назвать руками.»

Я не могу точно описать его. Я была больше всего поглощена тем, что меня окружало, – видом моего собственного физического тела и всего вокруг меня, так что я особенно не думала о том, в каком новом теле я нахожусь. И все это, казалось, проходило очень быстро. Время утратило свою обычную реальность, но в то же время оно и не исчезло совсем. События как будто начинают протекать значительно быстрее после того, как покидаешь свое тело.»

—
Обратим внимание на то, что в этом новом теле вне тела, человек в дополнение к слуху получает еще и зрение, способность видеть свое физическое тело со стороны, но не имеет других ощущений, кроме слуха и зрения. То, что делают с телом физическим, он видит и слышит, но связь теряется. Более того, он уже видит и слышит органами нового эфирного тела, а не воспринимает это через органы старого физического.

Этот опыт очень сильно влияет на умиравшего, особенно на того, кто ни разу не задумывался о душе или отрицал ее существование. Наоборот, те, кто был морально подготовлен к происходящему, понимали и воспринимали это намного легче. Сам Моуди комментирует это так:

—
«...До своего опыта близости смерти люди, с которыми я беседовал, в целом, как группа, не отличались по своему отношению к этому вопросу (о существовании души вне тела) от обычного среднего человека. Именно поэтому умирающий бывает так изумлен после того, как пройдет через темный туннель, потому что в этот момент он обнаруживает, что смотрит на свое физическое тело извне, как если бы он был посторонним наблюдателем, либо видит людей и события происходящими как бы на сцене или в кино.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.